

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПОСРЕДСТВОМ КУЛЬТУРНО- МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ ЯЗЫКА

Р.Ф.Салахов¹, Р.С.Нурмухаметова²

¹ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия (420008, Казань, ул. Кремлевская, 18), e-mail: rasah@mail.ru

²ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия (420008, Казань, ул. Кремлевская, 18), e-mail: rsagadat@yandex.ru

Одной из основных тенденций современного образовательного процесса является его этнокультурная направленность, которая предполагает приобщение подрастающего поколения к этнической культуре. Глубокое познание национально-культурного опыта своих предков, духовного и материального богатства своего народа, его национальной культуры, традиций, языка способствует воспитанию личности, знающего и любящего свою Родину, уважающего свои корни. Этнокультурное образование немислимо без изучения языка, знания языковых единиц с национально-культурным компонентом значения. В статье проведено исследование некоторых культурно-маркированных единиц татарского языка, которые являются средством формирования этнокультурных ценностей, так как в них содержится этнически ценный материал, понимание и освоение содержания которого уже является воспитательным средством. Поставленная в работе проблема является актуальной для современной педагогической науки.

Ключевые слова: этнокультурное образование, татарский язык, лексика, этническая культура, материальная культура.

ETHNOCULTURAL EDUCATION WITH THE MEANS OF CULTURE MARKED VOCABULARY

R. F. of Salakhov¹, R.S. Nurmukhametova²

¹ Kazan (Volga region) Federal university, Kazan, Russia (420008, Kazan, street Kremlevskaya, 18), e-mail: rasah@mail.ru

² Kazan (Volga region) Federal university, Kazan, Russia (420008, Kazan, street Kremlevskaya, 18), e-mail: rsagadat@yandex.ru

Annotation: One of the main tendencies of modern educational process is its ethnocultural orientation which introduces younger generation to ethnic culture. The deep knowledge of national and cultural experience of the ancestors, spiritual and material wealth of the people, its national culture, traditions, language contribute to the education of personality, knowing and loving the Homeland, respecting the roots. Ethnocultural education is impossible without studying of the language, its units with a national and cultural component of value. The article considers some of the culture marked units of the Tatar language which are the means of formation of ethnocultural values as they contain ethnically valuable material which is the educational means itself. The problem considered in the article is of great current interest to the modern pedagogical science.

Keywords: ethnocultural education, Tatar language, vocabulary, ethnic culture, material culture.

Введение

В современной педагогике возрастает интерес к проблеме этнокультурного образования, поэтому остро встает вопрос о необходимости патриотического воспитания, направленного на развитие чувства гордости за свой народ, овладение его культурно-историческим наследием.

В настоящее время актуальной являются проблема осознания и понимания этнокультуры подрастающим поколением. Поэтому этнокультурное образование как

целенаправленный педагогический процесс предусматривает приобщение молодежи к своей этнической культуре, материальному и духовному наследию; оно ориентирует воспитание и развитие личности на освоение базовых свойств культуры и направлено на сохранение этнокультурной идентичности путем воспитания любви к родному языку и культуре. «Содержание действенного аспекта жизнедеятельности молодежи будет, в той или иной степени, определяться тем, насколько устойчива направленность на осмысление и признание духовных ценностей, и насколько глубоко их желание стать культурными людьми» [7]. Только образованный человек ощущает принадлежность к своему народу, к его культуре, он чувствует себя органической частью, носителем данного социально-культурного опыта. В связи с этим «в современных условиях ощущается серьезное внимание социума к проблеме передачи молодежи национальных культурных традиций и ценностей» [7].

Нынче не вызывает сомнений существование тесной связи между языком и национальной культурой. Осваивая язык своего народа, человек постигает параметры своей национально-культурной принадлежности. Язык содержит огромные возможности в плане развития и воспитания личности, поэтому одним из средств в этнокультурном образовании является использование потенциала культурно-маркированной лексики.

Лексические единицы, особенно отчетливо отражающие связь языка и культуры, образуют национально-культурный код языка. В лингвистических трудах такие слова носят разные наименования – «культурно-маркированная», «национально-специфичная», «национально-маркированная» лексика.

Слова языка – живое свидетельство истории, культуры народа. В них аккумулируется прошлое и настоящее этноса, его опыт, они отражают связь времен. «В простоте слова заключена огромная интеллектуально накопленная информация, философская глубина, аккумулирующая народный опыт, народную мудрость, народную эмоциональность и оценку» [3]. Для каждого языка характерны свои концепты, и знакомство с ними расширяет мировоззрение личности, формирует интерес к культуре своих предков.

Цель исследования

Данное исследование посвящается изучению некоторых единиц культурно-маркированной лексики татарского языка с целью выявления их воспитательного потенциала и роли в формировании этнокультурной компетенции личности.

Материал и методы исследования

Объектом исследования являются лексические единицы, отражающие национально-культурную специфику и включающие в себя ярко-выраженный воспитательный компонент. В работе использованы описательный и сопоставительный методы, а также

этимологический, лингвокультурологический, компонентный и дискретный анализы, которые позволили выявить особенности отобранных единиц.

Результаты исследования

Актуальность исследования обосновывается тенденцией обращения педагогической мысли к этнокультурному наследию России и регионов. Современный образовательный процесс должен быть направлен на сохранение и передачу общечеловеческих, национальных и этнических ценностей. Этническая культура любого народа содержит в себе огромный воспитательный потенциал. Формирование нравственного и толерантного подрастающего поколения не представляется возможным без учета понимания и принятия разнообразия и богатств этнокультурных традиций, опыта многих поколений, традиционных ценностей. Так как национальный язык выполняет функцию своеобразного транслятора этнической культуры, он является одним из основных условий этнокультурного образования.

Проблема формирования языковой культуры на этнокультурном материале находит отражение в работах Н.И. Толстого [10], В.А. Масловой [4] и некоторых других ученых. Данная проблематика в настоящее время приобретает новую силу, так как в современной России остро ощущается необходимость воспитания нового поколения, способного сохранить и преумножить свою этническую культуру, развить национальный характер. В таких условиях изучение языка и культуры в тесной связи оказывает весомое влияние на воспитание духовных и нравственных качеств личности и на формирование его этнокультурной компетентности. Важным компонентом приобщения к истокам народной культуры является язык, «язык теснейшим образом связан с культурой: он прорастает в нее, развивается в ней и выражает ее» [4]. Язык является средством хранения опыта людей, он отражает в своих единицах историческую практику народа, его духовный мир, своеобразие характера и уникальность культуры. А все это, прежде всего, проявляется на уровне лексики.

Лексика как важнейший уровень языковой системы сохраняет и передает из поколения в поколение информацию об особенностях национального мировосприятия. Слова помогают сохранить преемственность и единство традиций культуры. Данный пласт также отражает самобытность, уникальность народа. Поэтому в последние годы основное место в лингвистических исследованиях занимает изучение лексики, отражающей специфические черты жизнедеятельности, национальные представления об окружающем мире носителей языка.

Этнокультурная лексика, включает в себе основные понятия культуры, которые сопровождают народ во всех этапах его развития, так как язык считается «основным, ярчайшим и устойчивым показателем этноса» [10].

К этнокультурной лексике относятся: названия природных явлений, характерные для той области, где живут носители данного (определенного) языка; лексика материальной культуры; лексика духовной культуры [2].

Этнокультурная лексика занимает особое место в языковой картине мира, она непосредственно связана с бытием, историей. На формировании этой лексики сказывались мировоззрение народа, традиции поколений, материальные, экономические условия, контакты населения с другими этносами. Анализ данного пласта словарного состава требует учета влияния внеязыковой действительности и обращения к этнографическим данным.

Таким образом, этнокультурная лексика заключает в себе основные понятия культуры, сопровождающие развитие народа. Показательна в этом отношении лексика материальной культуры.

К материальной культуре относят объекты, созданные человеком и материально существующие в пространстве в определенные временные периоды. В их числе: орудия труда, оружие, средства передвижения, жилища и другие постройки, поселения, домашняя утварь и одежда, украшения, игрушки, культурные растения и домашние животные, пища, все виды косметики и парфюмерии и т.п. Физические объекты, созданные руками человека, называют артефактами. Они имеют определенное символическое значение, выполняют определенную функцию и представляют ценность для группы или общества. Артефакты, создаваемые обществом, могут рассматриваться так же, как слова в языке народа [5].

В нашу эпоху глобализации этнические признаки народов постоянно стираются. Однако в названиях традиционной пищи, некоторой домашней утвари, обрядов и праздников национальная специфика еще сохраняется. Их можно исследовать как национально-культурные маркеры.

В пище больше, чем в других областях сохраняются традиционные черты, с ней больше всего связаны представления о национальной специфике народа. Поэтому ученые начинают исследование этноса с изучения национального стола, так как в нем отражаются история, быт и нравы народа. Пища входит в число необходимых условий материальной жизни общества наряду с жильем, одеждой и является важнейшим элементом жизнеобеспечения.

Говоря о пище татарского народа в настоящее время, можно отметить присутствие блюд, характерных для многих народов мира. Сегодня в рацион питания татар входят почти все кухни мира. Тем не менее, татары сумели сохранить самобытность своей собственной кухни, многие блюда не потеряли своего значения, а некоторые из них даже являются брендовыми блюдами. Например, «бэлеш» (белиш). Это большой круглый пирог с разной начинкой. Обычно его пекут в печи. По размеру он может быть большим (зур бэлеш) или маленьким (вак бэлеш). Большой белиш по-другому называется «шулпалы бэлеш» (белиш с

бульоном). Это блюдо обычно готовится в праздники, когда вся семья собирается вместе, что означает символ сплоченности, единства.

Этимология названия белиша, по мнению Р.Ахметьянова, восходит к словосочетанию *бәһале аш* (дорогая пища). Ученый также отмечает, что похожие названия пищи встречаются и у других народов: по-удмуртски *балыш*, в марийском языке *палыш*, *бӓлыш*, *бӓлеш*, по-чувашски *палёш*, *пелёш*, по-русски *беляш* [1].

В татарской кухне разновидностей белиша очень много. Данный факт также отражает значимость данного блюда в жизни народа. Белиши отличаются по составу ингредиентов начинки: например, *урдәк бәлеше* (белиш из утки, значит, в начинке есть утиное мясо); *дөгеле бәлеш* (белиш с рисом) предусматривает в рисовую крупу; *балык бәлеше* (белиш из рыбы); *кабак бәлеше* (тыквенный белиш), *шулталы ит бәлеше* (мясной белиш с бульоном), *шулталы каз бәлеше* (белиш из гуся с бульоном), *баш-аяк бәлеше* (белиш из птичьих потрохов), *чебеш бәлеше* (белиш из мяса цыпленка), *карабодай бәлеше* (белиш из гречневой крупы), *итле дөге бәлеше* (белиш из риса и мяса) и т.п. Они также подаются на стол в сковородке и именно в этом отражается древняя культура питания татарского народа и его обычаи: пища в сковородке долго остается горячей; есть из одной посуды означает единство семьи, так как такую еду можно есть только вместе (татары не приветствуют прием пищи порознь: опоздавшим еда или не остается, или остывает). Важно, что белиш всегда бывает круглым. Круглая форма также имеет символический смысл: форма круга у многих народов означает солнце, свет, благо, единство, совершенство. Это самая универсальная форма среди геометрических фигур. У татар даже в пожеланиях присутствует слово «түгәрәк» (круг): *түгәрәк тормыш* (букв. круглая жизнь), *түгәрәк бәхет* (букв. круглое счастье), *түгәрәк табын* (букв. круглый стол) и т.п.

Белиши являются бессменным атрибутом разных семейных и обрядовых праздников. Например, во время *каз өмәсе* (коллективная помощь по ощипыванию зарезанных гусей) пекли белиш из гусиных потрохов; во время *аулак өй* (посиделки) также всегда готовили белиш, и даже был шуточный обычай “кража белиша”; к празднику по случаю рождения ребенка (родины) пекли *бәби бәлеш* (маленький белиш); для угощения зятя готовили *кияү бәлеш* (белиш зятя) и т.п.

Слово *белиш* часто встречается в пословицах. В них раскрыта вся материальная сущность данного блюда, в то же время ярко отражается гостеприимство татар, трудолюбие, стремление к достатку и т.п. Например: *көн дә бәлеш, көн дә туй булмый* (не каждый день и белиш, и свадьба); *йоклаган өлештән калган, соң килгән бәлештән калган* (кто проспал, тот остался без доли; кто опоздал, тот остался без белиша); *бәлешнең төбе – чананың түре* (от белиша – нижнюю корку, в санях – лучшее место) и т.п.

Во фразеологизмах слово *белиш* употребляется при описании отрицательных явлений: *аяклы бәлеш* (букв. белиш с ножками) – говорится о женщинах в теле (крупных, тучных); *бәлеш авыз* (букв. рот как белиш) – о плаксивом ребенке; о неумелом, непроторном человеке; *бәлеш төбе* (букв. доньшко белиша) – о бесхарактерном человеке и т.п. В этих фразеологизмах отражаются основные материальные характеристики белиша (большой, жирный, мягкий, вкусный и т.п.), однако их прямое назначение: служить показательным примером для осмысления, оценки своих поступков.

В быту татар важное место занимает и предметы домашнего обихода (кухонная и хозяйственная утварь). Этот слой лексики материальной культуры представляют названия домашней мебели и техники, предметов матерчатого убранства жилища, посуды, постельных принадлежностей и т.п.

Дом является местом проживания многих людей и разных поколений. Поэтому предметы интерьера служили для каждого и удовлетворяли потребности каждого члена семьи. Среди множества предметов, характерным элементом традиционного интерьера татарского дома был «бишек» или «бәллү» (люлька, зыбка; колыбель, качалка). Первой мебелью, с которой человек начинал знакомство с самого детства, была колыбель. Эта старинная мебель с давних времен использовалась разными народами со всех уголков мира. Но у каждого народа она своя.

Многие еще знают, что в прошлом веке татарские малыши спали в «бишек». Всех детей в семье качали в нем. Было это до середины XX века, буквально 50 лет назад. Во всех деревенских домах висел бишек. Бишек – это качающаяся кровать, место для сна грудного ребенка, которая подвешивалась к специальной жерди (сиртмә) или потолочной матице на чистой половине дома [9]. Так как татарский бишек подвешивался к сиртмә (очеп), другое его название *сиртмәле бишек*. На хорошем очепе бишек колебался довольно сильно. Позже вместо очепа стали пользоваться *силә* (пружина). Качаясь, и под мелодию колыбельной ребенок постепенно засыпал. После того как ребенок уснул, бишек закрывали специальной занавесью – *чыбылдык* и тем самым прятали от чужих глаз. Чыбылдык также был преградой проникновению холодного воздуха, случайного ветра и в какой-то мере шума.

Удобство татарского бишек заключается в том, что к ребенку можно подойти с разных сторон, бишек можно повернуть любой стороной, он легко снимается и подвешивается; занимает мало места; висящий бишек абсолютно не занимает площади пола.

Таким образом, бишек отличался практичностью и удобством, и создавался он с любовью для спокойного сна младенца и постепенной подготовки его к взрослой жизни. Данный предмет имел огромное значение и для ребенка, и матери, и для других домочадцев. В многовековой истории детских колыбелей заключен огромный пласт народной культуры.

С ним неразрывно связаны колыбельные песни – особая форма общения мамы с ребенком. Данный жанр детского фольклора не зря имеет название *бишек жыры*, мамы их пели, когда качали ребенка в колыбели (бишек).

Огромная роль данного предмета интерьера в повседневной жизни татар и в языковой картине мира объясняется и тем, что лексема *бишек* часто встречается в составе фразеологизмов, пословиц и поговорок, с ними связано много поверий и обрядов.

Рождение ребенка – это всегда важное событие в семье. Татары отмечали его, и это называлось «бишек туе» – празднование дня рождения ребёнка. «Бишек чэе» (бэби чэе) – угощение тех, кто пришел навещать младенца и ее матери. «Бишек кода» – у тюркских народов: соглашение о помолвке детей с младенческого возраста.

Лексема *бишек* встречается в составе более 60 татарских пословиц: *кыз күңелендә – балалы бишек, ир күңелендә – иярле ат (ятар)* (в мечтах у девушки – ребенок в колыбели, а у мужчины – осёдланный конь); *ишектән күргәнне алма, бишектән белгәнне ал* (не бери в жены кого видел возле двери, а бери ту, что с колыбели воспитана); *әнкәм йорты – алтын бишек* (дом матери – золотая колыбель); *бабайга таяк кирәк, бәбигә бишек кирәк* (деду нужна трость, младенцу – колыбель); *баланы бишектә өйрәт* (учи ребенка с колыбели); *тумаган балага бишек элмиләр* (не родившему ребенку не вешают колыбель); *бишек тирбәткән кул дөньяга хужа* (руки, которые качали колыбель – хозяева мира); *гыйлем өйрәнү – бишектән ләхеткә хәтле* (учиться с колыбели до могилы) и т.п. В данных примерах отражается и накопленный опыт поверья, и вечная истина.

Заключение

Таким образом, «изучая культуру этноса, можно понять душу народа, особенности национального характера, понять и принять их, иметь возможность рассказать о них, заинтересовать этим как можно большее количество людей, развивать стремление узнавать друг друга» [6]. Это неразрывно связано с лингвистическими исследованиями. «При изучении словарного материала становится очевидным то, что лексические единицы, активно употребляемые в повседневной жизни, так или иначе, отражают этнокультурные особенности татарского народа» [8]. В названиях предметов материальной культуры находит отражение духовное богатство, материальный достаток, трудолюбие, жизненный опыт этноса. Изучение такой культурно-маркированной лексики позволяет возродить некоторые забытые традиции, дает возможность находить общие и специфические элементы в разных этнических культурах, что постепенно приводит к сближению народов и взаимопониманию этносов. Такие исследования имеют не только научно-познавательное, но и практическое значение, так как они могут способствовать улучшению современной модели воспитания. Эта проблема сегодня остро встала перед всем человечеством: теряется связь с многовековой

культурой этноса, что не лучшим образом отражается на поведении людей. Национально-культурный опыт народа нужно сохранить ради нынешних и будущих поколений как драгоценное наследие.

Список литературы

1. Ахметьянов Р.Г. Краткий историко-этимологический словарь татарского языка. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2001. – 272 с. (на татарском языке)
2. Ахметьянов Р.Г. Общая лексика духовной культуры народов Среднего Поволжья. – М., 1981. – 144 с.
3. Замалетдинов Р.Р. Теоретические и прикладные аспекты татарской лингвокультурологии. – Казань: Магариф, 2009. – 351 с.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
5. Нурмухаметова Р.С. Лексика материальной и духовной культуры татарского языка // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – Казань, 2011. – №1 (23). – С.165-169.
6. Павлова Ю.И. Этнокультура тюркских и финно-угорских народов Татарстана. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2012. – 111 с.
7. Салахова Р.И. Формирование ценностного отношения молодежи к Родине средствами народных художественных промыслов: автореф. дис. канд. пед. наук. – К., 2013. – 26 с.
8. Саттарова М.Р. Сакральная лексика современного татарского языка (на материале толкового словаря) // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. URL: <http://www.science-education.ru/120-15301>
9. Сулейманова Д. Интерьер татарского дома: истоки и развитие. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2010. – 141 с.
10. Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М.: Индрик, 1995. – 518 с.

Рецензенты:

Абдулхакова Айсылу Радифовна, доктор исторических наук, профессор кафедры библиотековедения, библиографоведения и книговедения ФГБОУ ВПО «Казанский государственный институт культуры» Министерства культуры РФ, г.Казань.

Явгильдина Зилия Мухтаровна, доктор педагогических наук, профессор кафедры музыкального искусства и хореографии Института филологии и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г.Казань.